

405. Предложение управляющего округом Н. И. Лобачевского Совету университета направить П. И. Вагнера и А. М. Бутлерова в научное путешествие к Каспийскому морю. 1 марта 1846 г.

Совету Казанского университета

Рассмотрев изложенные в представлении Совета Казанского университета 23 минувшего февраля предположения г. профессора Вагнера о путешествии его к Каспийскому морю и в Киргизскую степь, я изъявляю Совету свое согласие на то, чтобы г. Вагнер начал свое путешествие в конце сего марта месяца, к которому времени должны быть произведены испытания студентам из его предмета, но не при одном, а при двух членах, одного из 2-го отделения философского факультета, а другого — из медицинского факультета. Испытания должны быть начаты с окончанием преподавания в предметах по предположению на нынешний учебный год и по программе, которую г. преподаватель представит во 2-е отделение философского факультета. Прикомандирование студента Бутлерова я тоже одобряю, если не трубуется на то новых издержек и если г. профессор Вагнер находит то полезным как в отношении путешествия, так и для самого студента, занимающегося изучением естественных наук.

Путешествие г. Вагнера может продолжиться до 1-го сентября,¹¹ если впоследствии на месте г. Вагнер найдет это нужным и благовременно объяснит в донесении своем 2-му отделению философского факультета, которое, одоблив такое представление, доведет до моего сведения на утверждение.

Студент Бутлеров по возвращении из путешествия должен быть испытан во всех предметах и в присутствии 2-го отделения философского факультета для удостоения к переводу в следующий курс.

В продолжение своего путешествия г. профессор Вагнер обязан доносить в четыре срока 2-му отделению философского факультета, по назначению этого последнего, об успехах своего путешествия и об исполнении согласно составленному предположению, против которого причину в отклонении должен он объяснить достаточно.

По возвращении своем г. Вагнер представит во 2-е отделение философского факультета отчет о своем путешествии, который по рассмотрении и с заключением университетского Совета будет препровожден ко мне.

Согласно такому моему разрешению и соображаясь с предписанием господина министра народного просвещения, известным из предложения моего г. проректору университета 24 января сего года за № 337-м, Совет сделает от себя зависящие распоряжения. В чем эти распоряжения будут состоять, Совет не оставит тоже мне донести.

Управляющий Казанским учебным округом
ректор университета Лобачевский
Правитель канцелярии И. Цепелев

Пометы: № 39. Получ[ено] 3 марта 1846. Слушано 23 марта 1846 г. Ст. 47.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1846, № 8998, л. 5, 6. Подлинник.

406. Предписание шефа жандармов генерал-адъютанта гр. А. Ф. Орлова начальнику седьмого округа корпуса жандармов П. Ф. Львову удостоверить в справедливости сведений о Казанском университете, поступивших в III отделение собственной е. и. в. канцелярии. 1 марта 1846 г.

Секр[етно]

М[илостивый] г[осударь], Петр Федорович,

О Казанском университете получены частным образом следующие сведения:

1) Большая часть профессоров и все учителя имеют у себя пансионеров, стараются привлекать к себе детей богатых родителей, получают от них значительную плату, и несмотря на [. . .] успехи или неуспехи учеников, переводят их в высшие классы; чувствующие себя не в состоянии выдержать экзамены для вступления в университет обращаются к одному из профессоров, платят ему деньги или берут у него private лекции и бывают приняты.

2) Юридический факультет особенно слаб в университете, и профессора оного преподают лекции весьма неудовлетворительно; у таких профессоров студенты и не могут успевать в науках; на степень кандидата дают право не успех по учению, а родство с учащими, покровительство и деньги.

3) Вообще студенты Казанского университета ведут себя своевольно, шумят на лекциях при профессоре, вызывают громко инспектора и помощников его, бросают камнями в их окна; исправляющий должность попечителя уже увещевал их удерживаться от подобных поступков, но это не помогло, потому что инспектор дерзко обращается с ними и бранит их непозволительными словами. Впрочем, поведение студентов начало улучшаться с того времени, когда профессор Симонов назначен проректором.

4) Стол студентов весьма скуден: в обед первое кушанье состоит из супа без говядины, второе, вместо жаркого, — из куска говядины, выварившейся в супе, и третье — из двух блинов или трех оладий; на ужин подают два первых кушанья, оставшихся от обеда. Прежде студенты роптали, но как 12 человек из них выключили за это в приходские училища, то и ропот умолк.

5) Дела по университету производятся с необыкновенной медлительностью; представления о чинах и наградах, долженствовавшие окончиться к новому году, остались до следующего полугодия; все министерские предписания, равно и требования по округу исполняются таким же образом; что прежде, при управлении попечителя тайного советника Мусина-Пушкина, оканчивалось в неделю, ныне длится три или четыре месяца; особенно дела строительные, не терпящие никакого отлагательства, производятся медленно; те постройки и поправки зданий, кои могли бы быть кончены до зимы 1845, исполнятся только к будущей зиме. Управляющий Казанской губернией вице-губернатор Завелейский несколько раз настаивал об очищении труб, отводящих нечистоты от университета, но требования его остались неисполненными, а между тем трубы до того испортились, что окрестные места наполнены ужасным воздухом.

6) В самой клинике после попечителя Мусина-Пушкина пришло все в беспорядок; на больных белье грязное, изорванное, пища дается им скудная, приготовленная из несвежих продуктов, за ужином разбавляемая пополам водою; от этого почти с каждым больным делаются поносы, а язвы принимают цинготный характер; за больными нет должного присмотра; ночью в клинике не горит ни одной лампы, а тогда как масла покупается для 100 ламп, т. е. 150 пуд (по 12 руб. за пуд), едва употребят оного в год и 50 фунтов; на содержание клиники отпускается каждый год из университетских сумм 2500 руб. и почти столько же поступает в год от больных за их содержание, но, несмотря на это, плата за больных с нынешнего года почти удвоена, потому что на содержание клиники не достаёт означенных доходов.

7) Всем клиническим хозяйством безотчетно распоряжается эконоом из солдатских детей, бывший прежде фельдшером в полку, 14-го класса Тимофеев; ему покровительствует исправляющий должность попечителя, который обращается с ним очень фамильярно; их супруги также весьма дружны между собою и ее превосходительство нередко посещает жену Тимофеева; бывший попечитель Мусин-Пушкин много раз желал удалить Тимофеева и поручал исследование над ним нынешнему исправляющему должность попечителя, но последний всегда покровительствовал эконоому; часто бывая в нетрезвом виде, Тимофеев позволяет себе разные дерзости

против профессоров. Этот человек пользуется огромными доходами от клиники, в недавнем времени открыл в Казани лавку, в которой товара находится по крайней мере на 100 т. руб.; кроме того, он имеет дом, поташный завод и семь барж, тогда как прежде был совершенно бедным человеком.

По выс[очайше]му повелению поручаю Вашему пр[евосходительст]ву удостовериться под рукою, в какой степени справедливы вышеизложенные сведения, о последующем же я буду ожидать Вашего донесения.

Примите уверение и проч.

Его пр[евосходительст]ву П. Ф. Львову

№ 415, 1 марта 1846

ЦГАОР, ф. 1 эксп., III отд., 1846, № 52, л. 1—2 об. Отпуск.

407. Донесение начальника седьмого округа корпуса жандармов генерал-майора П. Ф. Львова шефу жандармов генерал-адъютанту гр. А. Ф. Орлову со сведениями о Казанском университете. 14 марта 1846 г.

Секретно

Милостивый государь, граф Алексей Федорович!

Изъясненные в секретном предписании Вашего сиятельства от 1-го марта сего года за № 415-м частные сведения о Казанском университете по внимательном взгляде в положение оного оказываются не совсем справедливыми.

1-е. Студентов пансионеров прежде у себя держали профессор Эрдман, адъюнкты Юшков и Сбоев, но первые двое выбыли из университета, у последнего же есть и теперь пансионеры, но он по званию своему не может иметь влияния на приемные экзамены; по распоряжению начальства вообще профессора, имеющие у себя пансионеров, никакого участия на экзаменах принимать не могут и никаких влияний на оные не имеют. Есть также два или три пансионера у профессора Фогеля, но два из них находились по два года в одном и том же курсе, из чего можно заключить сколько мало помогало им пансионерство у профессора.

Бывают случаи, что родители, воспитывавшие детей своих дома, желая поместить их в университет, отдают их на год или на два к профессору или адъюнкту для приготовления в науках по правилам учебных заведений. В этом я не полагаю никакого зла, напротив, есть существенная польза и успокоение для родителей, которые, живя в отдаленном расстоянии от Казани, оставляют детей своих на попечение и под надзор людей известных.

2-е. Юридический факультет считался несколько слабым год тому назад при декане Сергееве, который уже уволен в отставку. Настоящий декан сего факультета Винтер, экстраординарные профессора Камбек и Фогель, конечно, люди посредственно знающие свой предмет, но юридический факультет много получил поддержки в трех молодых людях, отлично образованных и с превосходными способностями, в нынешнем году получивших звание адъюнктов: Станиславском, Ратовском и Мейере, из коих последний был за границей на счет Педагогического института.

3-е. В студентах с самого моего прибытия в Казань и поныне никогда не было замечено своевольства, но действительно в начале академического 1845—1846 года студенты 1-го курса, т. е. поступившие из гимназий, люди только что надевшие мундир и привесившие шпагу, обыкновенно мечтающие о себе много, оказывали какой-то ребяческий шум, что, однако, недолго продолжалось и по вразумлении их начальством тотчас прекратилось. Но вовсе несправедливо, что исправляющий должность инспектора студентов Зоммер бранил студентов неприличными словами, напротив того, скорее можно сказать про Зоммера, что он слаб